

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-86-92

УДК 140.8

Содержание статьи

Информация о статье

З. У. Омарова<sup>1</sup>

З. Г. Султанахмедова<sup>2</sup>

Введение

Отношение ислама к музыке и песнопению

Основные аргументы мусульманских противников музыки и песнопения

Заключение

Поступила в редакцию: 24.02.2025

Передана на рецензию: 28.02.2025

Получена рецензия: 16.03.2025

Принята в номер: 25.03.2025

### Ислам и музыка: от конфронтации к синергии действия

*Дагестанский государственный университет; ozagidat@mail.ru; zalina\_oh@mail.ru*

**Аннотация.** В статье рассматривается отношение некоторых направлений ислама к музыкальному искусству, которое оценивается как имеющее экстремистский контент. Они выступают за запрет всех жанров музыки, духовых, струнных и ударных музыкальных инструментов, а также профессионального и любительского вокала. И такая политика по отношению ко всему, что связано с музыкой, проводится «в целях сохранения нравственного уровня людей, правильного социального и духовного облика мусульман». Однако в исламе существуют мнения, утверждающие высокий гуманистический и воспитательный потенциал музыки. Поводом для написания статьи стало бурное обсуждение в информационном пространстве книги известного шейха Абдулжалил-афанди аль-Карани «Песни и музыка в накшбандийском тарикате», названной рядом исламистов «книгой раздора» т. к. в ней поднимаются острые полемические вопросы, по-разному решаемые в различных мазхабах и тарикатах ислама.

**Ключевые слова:** экстремизм, культурно-политический экстремизм, ислам, искусство, музыка.

---

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-86-92

UDC 140.8

Content of the article

Information about the article

Z. U. Omarova<sup>3</sup>

Z. G. Sultanahmedova<sup>4</sup>

Introduction.

Islam versus music and chanting.

The main arguments of Muslim opponents of music and chanting.

Conclusion.

Received: 24.02.2025

Submitted for review: 28.02.2025

Review received: 16.03.2025

Accepted for publication: 25.03.2025

### Islam and Music: from Confrontation to the Synergy of Action

---

<sup>1</sup> *Загидат Умаргаджиевна Омарова* – доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ, к. филос. н.

<sup>2</sup> *Залина Гаджитаевна Султанахмедова* – ст. преподаватель кафедры философии и социально-политических наук ДГУ.

<sup>3</sup> *Zagidat Umargadzhievna Omarova* – Cand. Sc. (Philology), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of Dagestan State University.

<sup>4</sup> *Zalina Gadzhitaevna Sultanakhmedova* – senior lecturer at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of Dagestan State University.

Dagestan State University; [ozagidat@mail.ru](mailto:ozagidat@mail.ru); [zalina\\_oh@mail.ru](mailto:zalina_oh@mail.ru)

**Abstract.** The article analyzes the attitude of some versions of Islam to musical art viewed as having extremist content, since they advocate the prohibition of all genres of music, wind, string and percussion musical instruments, as well as professional and amateur vocals. Such attitude to everything related to music is practiced in order to preserve the moral level of people, the attractive social and spiritual appearance of Muslims. However, there are also views in Islam asserting a high humanistic and educational potential of music. The reason for writing this article was a heated discussion of the recently published book by the famous Sheikh Abduljalil-Afandi al-Karani *Songs and music in the Nadshbandi Tariqa*. Called by many the “book of discord”, it raises acutely polemical issues that are solved in different ways by madhhabs and tariqas of Islam.

**Keywords:** extremism, cultural and political extremism, Islam, art, music.

---

### Введение

Религиозный экстремизм в своих открытых формах социального, политического, национального, конфессионального противостояния, характерных для постсоветского периода истории нашей страны, многими исследователями сегодня считается в целом преодоленным. Но в повседневной жизни он продолжает проявляться в «мягких», завуалированных формах, вплетенных в социокультурный менталитет российских народов. И это становится преградой для формирования нормальной социально-духовной атмосферы, столь важной для развития экономики, в частности ее туристического кластера. И как отмечает ряд авторов, Северный Кавказ из гостеприимного и открытого для туризма региона с устоявшимися традициями интернационализма, взаимоуважения, лояльности превращается в оплот чуждого нам радикализма, псевдорелигиозной и культурной нетерпимости [2].

Радикальная религиозная идеология, распространяемая под лозунгом «возвращение к истинным традициям», может привести этот прекрасный край к состоянию средневековой дикости, свидетельством чему является ряд событий последних лет. Так, намечавшийся в мае-июне 2024 г. в Дербенте фестиваль «Миссис Россия – БРИКС», в котором должны были участвовать девушки из сорока регионов, был перенесен в Москву из-за открытых угроз в адрес его участниц со стороны исламских радикалов – псевдозащитников традиционного дагестанского менталитета. В связи с этим глава Национального антикоррупционного комитета (НАК), член Совета по правам человека при Президенте РФ Кирилл Кабанов предложил временно приостановить выделение многомиллиардных средств из федерального бюджета на развитие туризма в регионе до тех пор, пока не будет решена проблема с радикалами, чтобы все приезжающие могли чувствовать себя в безопасности [3]. Глава Республики Дагестан резко осудил предложение Кабанова, назвав его «диванным критиком», особенно по части «русофобии», поскольку дагестанцы никогда не теряли своих лучших качеств – интернационализма и гостеприимства, что часто доказывали на деле [4].

О различных формах культурного экстремизма, проявляющегося в призывах бойкотировать некоторые государственные праздники, отменять выступления определенных артистов и коллективов, в настойчивом навязывании конкретной формы женской одежды, моделей поведения, в требованиях к репертуарной политике в сферах культуры и искусства, в иных технологиях публичного шейминга в информационном пространстве, осуждающих всех, нарушающих строгие стандарты исламского социокультурного менталитета, сказано и написано немало [7, с. 47–54; 6, с. 89–92]. Мы дополним это анализом специфической формы культурного экстремизма в отношении к произведениям музыкального искусства.

### Отношение ислама к музыке и песнопению

В исламе существуют противоречивые оценки места и роли музыки и песнопения в жизни мусульманской уммы. Фундаменталистские направления ислама преимущественно негативно оценивают занятия музыкальным искусством, считая ее харамом, отвлекающим верующих от Всевышнего, формирующим у них приоритет чувственных наслаждений над богопознанием и нравственным самоусовершенствованием. Музыка и песнопение порождают новых идолов-кумиров, что само по себе является формой антропоцентризма и приданием Богу сотоварищей, т. е. нарушением абсолютного монотеизма.

Другие, напротив, отрицая в целом светскую музыку и праздное песнопение считают допустимыми и полезными отдельные составляющие духовной музыки, которые повышают эффективность богослужения, как это принято в иудаизме и христианстве. По их мнению, громкие зикры, пение мавлидов и нашидов только укрепляют веру в Бога. Именно поэтому во многих исламских странах – Индонезии, Малайзии, Турции, Египте и др. – их исполнение является важнейшей составляющей музыкальной индустрии, собирающей многотысячные зрительские залы. Они достаточно распространены и в мусульманских регионах России, особенно на свадебных и иных торжествах.

Третьи считают, что в светском государстве конституционно провозглашена свобода творчества, поэтому имеет право на существование любая музыка, востребованная потребителем: и духовная, и классическая, и народная. И ни государственные органы, ни тем более религиозные конфессии, не должны ограничивать эту свободу, вводя всевозможные запреты и санкции.

В Республике Дагестан сегодня никто не ходит с транспарантами с призывами запретить всякую музыку, как этого требует Сунна, нет также публичного осуждения конкретных музыкантов и певцов. Тем более никто не заливают краской стены филармонии, союзов композиторов и музыкальных деятелей. Но в общественном сознании многих верующих имеет место негативное отношение ко всему, что связано с музыкой. В Интернете по этому поводу часто разворачивается острая полемика. Подобные дискуссии не являются безобидными, поскольку они во многом формируют культурную позицию и психологические установки людей. Сторонники радикального ислама часто цитируют высказывания известных алимов и общественных деятелей, в которых есть однозначное признание певцов, музыкантов грешниками, привносящими в умму всевозможные соблазны.

Приведем в пример нашумевшую книгу шейха Абдулжалил-афанди аль-Карани «Песни и музыка в накшбандийском тарикате», вышедшую в 2015 году. [1]. По общественному мнению, это произведение стало «книгой раздора», вызвавшей неоднозначную реакцию уммы, расколовшей тарикат, обострившей трения между двумя шейхами – автором и Ахмедом-афанди, муфтием республики.

Аль-Карани, приводя слова имама Раббани, отмечает: «Когда люди не получают от молитвы духовного наслаждения и душевный покой, они ищут его в пении и мелодиях. Если бы они увидели хоть маленькую щепотку от истинного совершенства молитвы, они даже не повернулись бы в сторону пения и мелодий. Также не обратили бы внимания на веселое настроение (наслаждение), которое они получают от мелодий и пения» [1, с. 33]. По мнению автора, получается, что обращение к музыке и пению означает только то, что молитва не затронула глубинных струн человеческой души, что вера не столь глубока и искренна, она поверхностна и исходит не от сердца и души, а от чувств.

Противниками музыки в исламе часто приводятся и слова Пророка, предостерегающие своих соплеменников от участия в сомнительных компаниях, где

играют на греховных музыкальных инструментах: «Обязательно появятся люди из (числа членов) моей общины, которые станут считать дозволенным прелюбодеяния, (ношение) шелка, (употребление) вина и (использование) музыкальных инструментов. И (некоторые из них) поселятся у края высокой горы, а вечером к ним пригонят их скот и придет к ним (бедняк, чтобы они помогли ему в его) нужде. Они скажут: «Возвращайся к нам завтра», но (ночью) Аллах уничтожит (часть из) них, обрушив на них эту гору, других же обратит в обезьян и свиней, и (они останутся в таком виде) до самого Дня воскресения» [2, с. 5590].

Сторонники радикального ислама, аргументируя свою позицию по отношению к музыке, ограничиваются этим и подобными хадисами, а также утверждениями отдельных религиозных авторитетов. Они игнорируют то, что в исламе имеются различные мазхабы и течения, не только «арабская» модель ислама, но и индийская, индонезийская, испанская и другие традиции, неодинаковые варианты суфизма, в которых сложилось совершенно иное отношение к музыке, танцам и пению. В «Суфийских посланиях свободы духа» великого индийского суфия, философа и музыканта Хазрат Инайят Хана есть специальный раздел «Отношение суфиев к музыке», где он называет музыку «пищей души» и выделяет следующие ее виды: *тараб* – музыка, побуждающая тело к движению; *рага* – музыка, обращенная к уму, заставляющая человека думать; *куль* – музыка, обращенная к чувствам и эмоциям, побуждающая к переживаниям; *нида* – музыка в видениях, вдохновляющая человека; *саут* – музыка в отвлечениях, небесная музыка [11, с. 32–33].

### Основные аргументы мусульманских противников музыки и песнопения

Доводы противников музыки и пения в исламе можно свести к следующим:

1) Вредное воздействие музыки на человека заключается в том, что она отвлекает верующего от Создателя и главного своего предназначения, для которого он и был сотворен – для поклонения Всевышнему. Бог говорит: «Я ведь создал джиннов и людей только для того, чтобы они Мне поклонялись» [5, 51:56]. Не случайно музыкальные инструменты на арабском языке называют «маляхи», т. е. удаляющие человека от поминания Всемогущего Аллаха.

2) Распространение всевозможных пороков и музыки является одним из свидетельств близости конца света. Его предвестниками будут не только космические катаклизмы и катастрофы, когда звезды померкнут и небо расколется [5, 77:8–10], но и неверие и появление страшного великана Даджжала, который начнет глумиться над мусульманской верой, хулить Бога и хвалить дьявола. Одним из проявлений этого безверия является разгул музыки, танцев и песнопения со всеми вытекающими последствиями для веры и нравственности. Согласно распространенному хадису, когда у Посланника Аллаха спросили, что будет перед концом света, он сказал: «Перед наступлением конца света участвую провалы, падения камней (с неба) и уродства!». Тогда его спросили: «А когда это произойдет?». Он ответил: «Когда распространятся музыкальные инструменты и певицы, и начнут считать дозволенным вино» [10, с. 2213]. Конец злодеяниям положит пророк Иса, который восстановит порядок, но только на сорок лет, после чего и придет Великий Судный день, когда решится судьба всех и каждого.

3) Музыка и пение вредят вере еще и потому, что они творят своих кумиров и звезд, люди становятся фанатами тех или иных артистов и музыкантов. Эта тенденция усиливается вместе с массофикацией и информатизацией современной культуры. Поклоняться надо только одному Аллаху и никому больше. В противном случае, это будет оцениваться как придание Богу сотоварищей, что является тяжелейшим грехом.

Ислам запрещает не только само прелюбодеяние, но и пути, ведущие к нему. Такими путями являются музыка и песнопения, поскольку они оказывают неконтролируемое психологическое воздействие на человека, влияют на его эмоции и чувства, пробуждают плотские инстинкты. Ислам занимается своего рода «профилактикой» возможных нарушений, чтобы оградить людей от последствий. В исламском правоведении это называется «садд аль-дара'и» – «блокировка путей, ведущих к греху». Ведь предупредить зло легче, чем потом страдать от его последствий. Таким образом, здесь действует постулат, достаточно часто используемый в исламской догматике и юриспруденции, согласно которому предотвращению греха отдается предпочтение, даже если альтернативой служит получение возможной пользы или выгоды.

Неоднозначность такой превентивной меры очевидна. Чтобы убедиться в этом, проведем определенные параллели из других сфер человеческой жизнедеятельности. Так, известны примеры того, как достижения науки могут использоваться во вред человеку и сообществу. Например, изобретение химического, биологического оружия и т. д. Но разве кто-нибудь ставит вопрос о ликвидации науки вообще? Или вот пример из производственной сферы. К сожалению, периодически здесь обнаруживаются массовые хищения и другие злоупотребления. Однако никто не говорит о прекращении всякого производства, что было бы абсурдно. Почему-то в исламе подобная максима восторжествовала в отношении музыки.

4) Особую опасность музыка представляет для женщин по многим гендерным и психологическим соображениям. Не случайно в арсенале средств «сатанинского обольщения» чаще всего используется интонация голоса. Всевышний сказал Сатане: «Соблазняй, кого ты можешь из них, твоим голосом и ...обещай им... только для обмана» [5, 17:66 (64)]. Особенное воздействие музыки на женскую психику связано с тем, что женщины в большей степени подвержены звуковому воздействию, чем мужчины. Психологи объясняют такой феномен тем, что у мужчин больше развито «пространственное мышление», где доминирует зрение, тогда как у женщин – «временное мышление», преимущественно связанное с определенным квантованием звуков. А музыка есть не что иное, как упорядоченный по определенным законам гармонии способ квантования звуков.

5) Законы шариата накладывают запрет на определенную тональность и мелодичность в общении женщины и мужчины. Например, если обстоятельства складываются так, что женщинам требуется разговаривать с мужчинами, не приходящимися им махрам, не дозволено при этом растягивать слова, смягчать и повышать голос. Также женщинам не разрешается слушать голоса мужчин, не приходящихся им махрам, имеющих эмоциональный и темпоральный подтекст. [8].

Любая запретительная установка, за исключением случаев, когда конкретное явление или деяние противоречит Конституции и законодательству страны, есть проявление культурного экстремизма, независимо от того, от кого она исходит – от государственных органов, этносов, конфессий или отдельных людей. Запретительная установка губительна во всех областях жизнедеятельности, но особенно она неэффективна в сферах духовной культуры: искусстве, литературе, науке. Тем не менее она продолжает действовать и мешать продуктивному культурному процессу. Вспомним о массовых запретах в музыкальной сфере в отношении огромного количества западных и отечественных исполнителей. Под запретом были Scorpions, Kiss, Doreche Mode, Deep Purple, наши Аквариум, Наутилус, Кино и др. Преследованиям подвергались авторы-исполнители В. Высоцкий, Б. Окуджава, В. Токарев и т. д.

Устранять питательную почву для проявлений культурного экстремизма можно и нужно не через запретительную политику, а путем формирования высокой

духовной культуры. Только так можно сформировать личность, во-первых, ценящую свою культуру и заботящуюся о ее сохранении; во-вторых, обладающую толерантным мировоззрением, осознающую многомерность мира, уважающую другие культуры и способную на продуктивный диалог с ними.

### Заключение

Все известные мировые религии высоко ценят роль искусства в духовных процессах и воспитании человека. Многие религиозные деятели даже сами являлись авторами уникальных шедевров музыкального, изобразительного, хореографического искусства. Было в порядке вещей достаточно активное участие особ духовного сана в многочисленных балах, которые проводились представителями различных сословий в европейских странах с христианским вероисповеданием. И вопрос о допустимости участия представителей духовенства в подобных мероприятиях не ставился при соблюдении ими соответствующего их статусу этикета [9, с. 88, 103].

Исламские формулировки, регламентирующие отношение к музыке, музыкальным инструментам и пению предельно расплывчаты и противоречивы, поэтому они становятся причиной неоднозначных трактовок допустимости музыки и пения в исламской среде. Во всем мире высоко ценят музыку, видят ее огромный идейный, гуманистический, воспитательный и нравственный потенциал. Радикальный исламизм, выступая против музыки и пения, идет против основного вектора цивилизационного развития, углубляя пропасть между культурами и конфессиями. Такое отношение к музыке и пению, не отвечающее современным культурным реалиям, исламом должно быть в конечном счете преодолено.

### Литература

1. Абдулжалил-афанди аль-Карани. Песни и музыка в накшбандийском тарикате. – Буйнакск, 2015. – 120 с.
2. Аль-Бухари Ас-сахих. Сборник хадисов. – URL: <https://isnad.link/book/sahih-al-buhari>
3. В НАК предложили остановить финансирование туризма в Дагестане на фоне роста радикализма. – URL: [https://iarex.ru/news/131474.html?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://iarex.ru/news/131474.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).
4. Глава Дагестана раскритиковал члена СПЧ за его слова о русофобии в республике. – URL: [https://pobeda26.ru/news/kavkaz-novosti-okruga/2024-05-31/glava-dagestana-raskritikoval-chlena-spch-za-ego-slova-o-rusofobii-v-respublike-292986?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://pobeda26.ru/news/kavkaz-novosti-okruga/2024-05-31/glava-dagestana-raskritikoval-chlena-spch-za-ego-slova-o-rusofobii-v-respublike-292986?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).
5. Коран / пер. смыслов И. Ю. Крачковского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 539 с.
6. Магомедов, К. М. О некоторых проявлениях экстремизма в современной культуре / К. М. Магомедов // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 89–92.
7. Омарова, З. У. О новых проявлениях современного экстремизма / З. У. Омарова, З. Г. Султанахмедова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2024. Т. 39, вып. 1. – С. 47–54.
8. О музыке и пении. – URL: <https://askimam.ru/article/religiya-islam/o-muzyke-i-penii/>.
9. Остен, Д. Гордость и предубеждение / пер. с англ. И. Маршака / Д. Остен – М.: АСТ, 2021. – 384 с.

10. Суннан ат-Тирмизи. Энциклопедия хадисов. – URL: <https://hadis.uk/sborniki-xadisov/sunan-at-tirmizi/>.
11. Хазрат Инайят Хан. Очищение ума. Суфийское послание свободы духа: сборник. – М.: Сфера, 2005. – 416 с.

### References

1. Abduljalil-afandi al-Karani. *Songs and music in the Nakshubandi format*. Buinaksk, 2015. 120 p. (in Russian).
2. Al-Bukhari As-sahih. *Collection of hadiths*. URL: [https://mirknig.com/read\\_263917-1](https://mirknig.com/read_263917-1). (in Russian).
3. *The NAC proposed to stop financing tourism in Dagestan against for the reason of increasing radicalism*. URL: [https://iarex.ru/news/131474.html?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://iarex.ru/news/131474.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop). (in Russian).
4. The Head of Dagestan criticized a member of the HRC for his words about Russophobia in the republic. URL: [https://pobeda26.ru/news/kavkaz-novosti-okruga/2024-05-31/glava-dagestana-raskritikoval-chlena-spch-za-ego-slova-o-rusofobii-v-respublike-292986?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://pobeda26.ru/news/kavkaz-novosti-okruga/2024-05-31/glava-dagestana-raskritikoval-chlena-spch-za-ego-slova-o-rusofobii-v-respublike-292986?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop)
5. *The Qur'an*. Translation of meanings by I. Y. Krachkovsky. Rostov-on-Don: Phoenix, 2008. 539 p.
6. Magomedov K.M. On some manifestations of extremism in modern culture. *Countering the ideology of terrorism: concepts and targeted prevention. Proceedings of all-Russian scientific-practical conference*. Ufa, 2019. Pp. 89–92. (in Russian).
7. Omarova Z. W., Z. G. Sultanakhmedova. On new expressions of modern extremism. *Bulletin of Dagestan State University. Ser. 3: Social Sciences*. 2024. Vol. 39, issue 1. Pp. 47–54. (in Russian).
8. About music and singing. URL: <https://askimam.ru/article/religiya-islam/o-muzyke-i-penii/>.
9. Austen Jane. *Pride and Prejudice*. Translated from English by I. Marshak. Moscow: AST Publishing House, 2021. 384 p. (in Russian).
10. *Sunnan at-Tirmidhi. Encyclopedia of Hadith*. URL: <https://hadis.uk/sborniki-xadisov/sunan-at-tirmizi/>.
11. Hazrat Inayat Khan. *Purification of the mind. The Sufi message of freedom of the spirit. Collection*. Moscow: Sphere, 2005. 416 p. (in Russian).